

Вавила из Распопово

«Русская планета» — о том, как живет центр гончарного промысла в Орловской области

Игорь Лузянин с кувшином для молока. Фото: Марина Сенина

Игорь Лузянин — мастер гончарного дела. Он живет с семьей в маленькой деревне Распопово под Орлом и занимается ремеслом. В своей недостроенной мастерской гончар изготавливает посуду и игрушки такими, какими их делали сотни лет назад. «Русская планета» узнала об истории древнейшей гончарной деревни Распопово и о том, как сегодня в ней развивается народный промысел.

Деревня ремесленников

Игорь Лузянин с семьей по совету знакомого переехал из Орла в деревню Распопово более двадцати лет назад: в городе не было возможности заниматься интересным и любимым для него делом — гончарным промыслом. На краю полузаброшенной деревни он построил мастерскую, принялся восстанавливать старый дом и обзавелся подсобным хозяйством.

— Деревня наша очень старая. Я сюда попал по той причине, что в городе гончарным ремеслом заниматься невозможно. Изначально была цель не просто делать похожие вещи, а создать тот уклад, в котором это ремесло создавалось: в реальной деревенской среде. Все-таки в искусстве важно не только то, что делать, но и то какими средствами это выполняется. А тут еще и история деревни подходящая для такого дела! — рассказывает Игорь Лузянин.

Посуда чернолощенная. Справа – махотка. Фото: Марина Сенина

Сотни лет назад Распоповские двory Орловского уезда, находящиеся в 15 км от Орла, занимали не второстепенное значение в гончарном промысле. Ремесленники жили здесь с момента возведения первого дома. Распопово — деревня гончарного искусства.

– Гончарные ремесла ближе там, где глины хорошие: на таких землях ремесло развивалось активнее и лучше. Усадьба, где мы продолжаем делать игрушку, называлась «Любашина усадьба». До 1943 года здесь жила бабушка Любаша. Дело в том, что перед войной было много старьевщиков, которые собирали по населенным пунктам тряпки. Для того чтобы собрать тряпки, они заказывали у бабулек свистульки. Вот и делали старушки игрушки ведрами. Зачем? Перед войной были необходимы хлопчатобумажные ткани для изготовления пороха. А это был дефицитный товар. Заготконторам было поручение собирать этот дефицит. Вот и лепили эти игрушки для старьевщиков. Старьевщик едет куда-то, поиграет там на свистульке, дети тряпки несут ему. Происходил обмен: дети старьевщикам тряпки, а те — игрушки ребятишкам. Распоповская игрушка помогла победить фашистов. Наша деревня всегда была ремесленная. Она внесла огромный вклад в историю, — рассказывает Игорь Лузянин.

В 50-х годах прошлого века ремесло стало забываться. Гончарным делом в Распопово занимались единицы: те люди, которые не боялись, что их назовут единоличниками. Постепенно терялись навыки местных мастеров, забывались традиции и обычаи.

– Раньше были деревни, которые занимались только чем-то определенным, в зависимости от земель. У нас в Орловской области, а в частности здесь, в Распопово, было много ремесленников, хорошо развитое гончарное, но до революции, до 20-х годов. Потом организовывались колхозы и мастеров загоняли в прямом смысле слова в артели, индивидуально заниматься гончарным делом запрещали, называли их единоличниками. Те условия, в каких существовали ремесла, нельзя назвать положительными, потому что эта деятельность не обеспечивалась ни социально, ни экономически. За период действия коммунистической власти народное искусство было подорвано: редко кто и теперь вышивает, лепит, вяжет, — рассказывает Игорь Лузянин. — Конечно, с 90-х годов много

говорили о народных промыслах, но они изначально ориентировались на внешний культурный спрос.

Гончарный станок. Фото: Марина Сенина

Все же благодаря общим усилиям жителей Распопово получилось возродить почти забытое ремесло в деревне. Игорь Лузянин, обжившись на новом месте, основательно занялся гончарным делом.

— С отцом приехали в Распопово. Ходили, разговаривали с местными жителями. Строились потихоньку, да и сегодня строимся. Но главное, делом занимались и занимаемся. Мы только через три года после приезда нашли глину, и то с подсказкой местных жителей, — делится Игорь Лузянин. — Только благодаря общему труду деревни удалось воссоздать посуду, игрушки. Надо много трудиться, чтоб сохранить преемственность, чтоб сохранить то, что было.

Игорь Лузянин, вскапывая землю в своем огороде, неоднократно находил черепки глиняной посуды, которая относится к эпохе бронзового века и время ее существования — III–II тысячелетие до нашей эры. По ним он смог воссоздать рецепты изготовления чернолощеной и белоглиняной неглазурованной посуды. Стал лепить горшки и крынки с сохранением традиционных технологий: на гончарном круге, с ручным промешиванием глины, с обжигом в горне на дровах.

— Очень много находилось остатков посуды. Мне приносили их жители всей деревни, знали, чем занимаюсь. По этим кусочкам и восстанавливались методы изготовления изделий. Совместными силами деревенских жителей удалось многое! — говорит Игорь Лузянин.

Рождение и понимание

— Ремесло рождалось не просто так и не абы как совершенствовалось. На развитие гончарного дела повлияли монастыри, монахи, которые ездили на Афон, осваивали там ремесла. Самые лучшие навыки, которые видели в традициях православной Греции, и привозили на родину, обучали технике местных гончаров. Монастыри всегда стимулировали развитие ремесел, — рассказывает Игорь Лузянин.

Мы направляемся в гончарную мастерскую. Народный мастер рассказывает о том, как стоит воспринимать человеку народные изделия.

– Сегодня много говорят о сохранении и развитии народных промыслов. Говорят, что это национальное достояние. Но редко говорят о содержании народного искусства. Задача народных мастеров сделать понятным, что кроется в игрушках, в творениях, объяснить, что заложено в изобразительном ряде. Восприятие человека разнонаправлено. Чтоб понять светское искусство, надо зайти с одной стороны, в нем значимость подчеркивается, религиозное — со второй, — делится гончар. — Народное искусство символично. Оно раскрывает содержание символа в образно-знаковом художественном виде. Человек видит образ живым за условными символами. Эта художественная грамота не преподавалось нигде, кстати. Поэтому многие не могут прочесть художественные традиции, что лежит в основе их труда.

Кашник и махотка

Мы с Игорем Лузяниным заходим в домик — мастерскую. У самого входа стоит русская печь. В ней — пара готовых глиняных горшков. Проходим в комнату. В середине — гончарный станок — святое для мастера место. Вдоль неотделанных стен — сбитые из деревянных досок полки: на них — горшки, игрушки и разного предназначения сосуды. В углу в белых полиэтиленовых пакетах — глина. Рядом с ней — пара поленьев.

– Вот такая мастерская у нас. В городе такой никогда не получится оборудовать: одна печка чего стоит! А когда обжигаем изделия, тут так она коптит, что ого-го! Гончарный круг и печку для обжига по старинному образцу сделал сам, — рассказывает Игорь Лузянин.

Народный мастер достает из печи готовые изделия: горшки. Рассказывает о своих творениях.

Горшки в печке. Фото: Марина Сенина

– Большой горшок — кашник. Сам рисунок традиционный. Горшок кашник — хозяин на столе. У него грудь колесом, широкие плечи. Раньше хозяйка покупала каждый

год новый горшок в дом, чтобы приготовить в нем кашу из нового урожая. На другой год использованный кашник становился простым горшком. Яровой, новый кашник, посвящался в благодать Богу, за то, что он дает дары в виде урожая, — рассказывает Игорь Лузянин.

Посуда распоповского гончара — обрядовая. Не только форма, но и рисунки на ней символичны.

— На горшке два берега, между ними течет река без конца и края. Один берег крутой, другой пологий. Соединяет реку рыбка — дух истины, символ жизни вечной. Ромбы на кашнике внизу — знаки земли, зигзаги — небесные знаки, — делится Игорь Лузянин и достает из печи другой сосуд. — А это махотка — женский образ. Она кормилица, она широкобедрая. Это сосуд для молока. Знаки такие же, как на кашнике. Сделана она, как и вся посуда, из черно-лощенной керамики. Это не книжное название, а традиционное народное. Керамика черная, на углях обожженная. Когда еще не до конца обожжена, на сосуде делают лощение — украшение в виде полос. Формы сосудов, их покрытие я сохранил такими, какими они были в древности, — рассказывает Игорь Лузянин.

Кроме создания посуды Игорь Лузянин занимается и изготовлением свистулек, игрушек из белой глины, которые после обжига расписывает в красно-оранжевых цветах. Сюжеты распоповских игрушек просты — утки, птички, лошадки, оленята, девушки, молодцы. Однако их смысловое значение куда сложнее.

— Игорь у нас известный и славный мастер. Знаю, что многие к нему обращались и обращаются за посудой: горшки просят сделать, кувшинчики под молоко, просто тарелки, детям игрушки просят сделать. Красивые изделия у него. А самое главное то, что они не из синтетики и пластмассы, а из чистых природных материалов. В общем, то, что надо! — рассказывает жительница Распоповских дворов Анастасия Тихова.

— Это не просто игрушки, чтоб играть мелодии. Это молитвы в глине. Все игрушки несут религиозные образы, — отмечает Игорь Лузянин.

Гончар выставляет из мешка на полку свистульки и игрушки. Берет в руки самые любимые изделия. Рассказывает об их формах и значении росписи, что их украшают.

Вавила. Фото: Марина Сенина

— Это Вавила. Он былинный герой. В книге «Русские былины» есть несколько вариантов интерпретации его личности. Вавила был или скоморохом, или пастухом, к

нему приходили тоже пастухи и обучали игре на погодальце — старинном музыкальном инструменте. Делалось это для того, чтобы он игрой своей побеждал зло. Вавила должен был победить Бога-собаку. На пути к цели ему встречались разные люди: и злые, и добрые. Злых людей он учил, добрых благодарил. В общем, основной задачей Вавилы было прилаживание злых намерений людей на добрые.

Большинство распоповских игрушек — люди, в руках которых либо дети, либо животные.

— Ничего просто так в руки не вкладывали. Те же курицы и петушки — глубоко символические персонажи в искусстве. Например, здесь петушок вместо руки, — мастер указывает на одну из игрушек. — Петушок повернут к уху человека, это значит, что человек славит Правь (место обиталища наших светлых Богов. — Прим. РП). Здесь отец держит у сердца сына, ему в этом помогает опять петушок, — гончар показывает на другую игрушку. — В этой фигурке выражается мысль: если ты верен Богу, сердце отца всегда с тобой. Здесь идет речь о реальном отце и об отечестве, и небесном отце. Если ты сохраняешь верность своему Богу, то и отечество рядом с тобой.

Игорь Лузянин берет в руки фигурки двух женщин. Одна из них — няня с ребенком, другая — мать с родным дитем.

— Няньки держат детей с левой стороны, а матери с правой, около сердца. Называется игрушка «Материнство». Посвящена она чистому сердцу матери и, конечно, материнству. Здесь игрушку украшает особый орнамент дубы и елки. Дуб в народной символике — вера крепка, а ель — символ надежды на жизнь вечную. А между ветвями крепкой веры и надежды на жизнь вечную произрастают плоды любви божеской. Суть материнства в любви и в любви Бога. С любой стороны на нее смотри — содержание объемное, — делится Игорь Лузянин.

Кашник и тарелки. Фото: Марина Сенина

Мастер отмечает, что роспись на всех игрушках практически одинаковая: используются знаки земли, воздуха, рисуются ветви деревьев.

— Расписываем игрушки сами. Не красками, а красной глиной, которую заранее разводим водой. Делаем все так, как и сотни лет назад, — добавляет Игорь Лузянин.

Учение вчера и сегодня

Гончар Игорь Лузянин научился ремеслу у известного на всю область потомственного мастера Петра Логвинова, который живёт в Урицком районе.

– Мой учитель — народный мастер Петр Логвинов — потомственный гончар. Он в моей школе преподавал гончарное дело вместо трудов. Петр Иванович работал в школе шесть-семь лет, к нему приезжали и получали навыки, — вспоминает Игорь Лузянин.

Сегодня людей, которые бы владели навыками гончарного ремесла, все меньше и меньше. Игорь Лузянин рассказывает, что в наши дни встретить человека, которому интересен был бы промысел и который хотел бы его освоить, — большая редкость. Еще одна сложность в том, что все меньше тех, кто мог бы обучить гончарному искусству.

– Раньше даже слет гончаров ежегодно проходил, я на подобном мероприятии был 1978 году и в 2008 году. Бывало на слетах много гончаров от Орловской области. Тех, кто сейчас реально занимается гончарным делом, продолжает школу, назвать не могу даже, — сожалеет Игорь Лузянин.

Слева – няня с ребенком, справа – мать с ребенком, между ними – конь-кологрива.
Фото: Марина Сенина

Сам же народный мастер передает навыки детям: у Игоря Лузянина взрослая дочь и сын.

– Дети мои постоянно участвуют в процессе изготовления посуды и игрушек, они помогают мне во многом. У нас совместный труд. Одному здесь не справиться. И вот они постоянно у меня учатся, перенимают мой опыт. Им нравится ремесло, интересуются им, — делится Игорь Лузянин. — Надеюсь, что не оставят это дело: будут изготавливать посуду, игрушки, свистульки и принимать, как и сегодня мы это делаем, участие в ярмарках и различных выставках.

Вавила из Раснопово [Электронный ресурс] // Русская планета Орёл. – Русская планета, 2009-2015. – URL: <http://www.vavila-orel.rusplt.ru> Русская планета (дата обращения: 01.06.2016).